

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 211.1

**Доказательства бытия Бога:
дискурс русской религиозной философии***С. Н. Астанов*Южный федеральный университет,
Российская Федерация, 344006, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42

Для цитирования: *Астанов С. Н.* Доказательства бытия Бога: дискурс русской религиозной философии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2023. Т. 39. Вып. 2. С. 381–392. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.213>

В статье представлена тема доказательств бытия Бога в произведениях русских религиозных философов второй половины XIX — первой половины XX в. Она обнаруживается в дискурсе русской религиозной философии в трех вариантах: выдвижение авторами собственных обоснований бытия Бога, анализ кантовской критики доказательства бытия Бога, заявления о бессмысленности доказательств бытия Бога для религиозного сознания. Во всех вариантах прослеживается неразрывная связь проводимой русскими философами аргументации с метафизическими положениями, ими разделяемыми. Сам дискурс русской религиозной философии следует считать способом контекстуальной демонстрации значимости этих положений для религиозного сознания. В нем обоснование бытия Бога выступало моментом не только укрепления эпистемологического статуса религиозного знания по отношению к научному знанию и защиты от позитивистской критики, но и значимости философствования для формирования религиозного мировоззрения. На примерах анализа как доказательств бытия Бога, так и их критики, который провели в своих произведениях С. Н. Булгаков, В. И. Несмелов, В. С. Соловьёв, Е. Н. Трубецкой, Б. Н. Чичерин, С. Л. Франк, раскрывается прагматика этого дискурса — он был направлен не на поиск новых способов обоснования бытия Бога, а на обоснование необходимости религиозной веры, причем не только в качестве основного элемента религиозного сознания, но и в качестве метафизического принципа познания Бога. Исследование контекстов обращения С. Л. Франка и других русских философов к теме онтологического доказательства бытия Бога приводит к выводу, что такое обращение было связано с демонстрацией релевантности их метафизических построений христианской религии.

Ключевые слова: доказательства бытия Бога, метафизика, религиозная вера, религиозный дискурс, религиозный опыт, русская религиозная философия.

Доказательства бытия Бога в европейской мысли имеют богатую историю. Они в той или иной форме отмечаются уже в античной философии и связаны с разработкой философского учения о первопричине всего сущего и пониманием Бога как такой первопричины. В современной мысли доказательства бытия Бога актуализированы аналитической философской теологией. Анализ логической структуры основных теистических доказательств и их новые интерпретации, сделанные С. Т. Дэвисом (Davis) [1], модальная версия онтологического доказательства А. Плантинги (Plantinga) [2], индуктивное обоснование существования Бога Р. Суинберном (Swinburne) [3], основанное на теореме Байеса, анализ и интерпретация каламического космологического доказательства У. Крейгом (Craig) [4] — таков известный даже в русских переводах набор подходов к доказательствам бытия Бога в аналитической философии.

Как отмечает С. Т. Дэвис, теистические доказательства имеют два важных результата: во-первых, они «показывают, что теисты используют или по крайней мере могут полностью и тщательно использовать свои рациональные способности для того, чтобы прийти к вере в существование Бога или чтобы продолжить верить», во-вторых, они дают «ответ на стандартное возражение против веры в Бога, заключающееся в том, будто наивно, легковерно, доверчиво, иррационально верить в существование того, что вы не можете увидеть, измерить, попробовать или доказать» [1, с. 35].

Востоchnoхристианская богословская традиция, несущая сильный заряд апофатизма в отношении суждений о Боге, не видит пользы в доказательствах бытия Бога. В связи с этим представляет интерес русская религиозная философия, которая сочетает идейное наследие этой традиции с рациональными доводами и критикой. Доказательствам бытия Бога в творчестве русских мыслителей посвящен ряд статей современных авторов. Интерпретация онтологического доказательства С. Л. Франком исследована в статьях Т. Оболевич (Obolevitch) в соавторстве с С. Вшолеком (Wszolek) [5], З. Сайдек (Sajdek) [6], А. С. Цыганковым [7], а также в статьях О. Э. Душина [8], П. Роека (Rojek) [9], В. П. Лега [10]. Доказательство бытия Бога, выдвинутое В. И. Несмеловым, проанализировано А. Ю. Бердниковой [11] и Е. Холмогоровым [12]. Позиция В. Д. Кудрявцева-Платонова по отношению к доказательствам бытия Бога представлена в статье С. В. Пишуна [13].

В связи с этим представляется актуальным рассмотреть не столько сами доказательства бытия Бога в русской философии, сколько дискурс о них и его цели. Русская религиозная философия одной из основных своих задач полагала критику позитивизма, утверждавшего такое мировоззрение, в котором не было места ни религии, ни метафизике. Вместе с тем она подвергла критике и рационализм Нового времени как фундамент позитивизма, в связи с чем подняла вопрос о границах и истоках разума. Разум, по мнению русских философов, должен быть правильно настроен, должен отбросить «гордыню» самодостаточности и стать союзником религиозной веры. В таком религиозно-философском дискурсе обоснование бытия Бога выступало моментом укрепления эпистемологического статуса религиозного знания, ведь главной задачей русских религиозных философов было показать, что мышление христианина не следует рассматривать как стоящее уровнем ниже мышления естествоиспытателя, который описывает мир, «не нуждаясь в гипотезе Бога». Русская религиозная философия утверждала обратную мысль: человек, что-

бы чувствовать свое особое положение в мире, отличающее его от других живых существ, не может обойтись без идеи Бога и своей связи с Богом.

Поскольку понятие «дискурс» имеет разные коннотации не только в различных областях социально-гуманитарного знания, но и у разных авторов, следует указать, что здесь дискурс понимается как смыслообразующая и смысловоспроизводящая деятельность (в данном случае осуществленная в виде письменного текста) в ее социальном контексте, выражающая представления о том объекте, существование которого субъекты этой деятельности допускают. Как следствие, под религиозным дискурсом понимается такая деятельность, которая производит и воспроизводит социокультурные коды определенной религиозной традиции и направлена на религиозное сознание вовлеченных в коммуникацию индивидов (в данном случае читателей)¹.

Такое понимание призвано обратить внимание не только на значение высказываний, но и на их социокультурные контексты, позволяющие реконструировать прагматику высказываний. Это очень важно при учете специфики религиозного дискурса, главной целью которого является не передача информации, а вовлечение в религиозную деятельность, продуцирование и репродуцирование религиозных чувств, укрепление религиозной веры, убеждение следовать традициям определенной конфессии.

Употребление понятия «доказательство бытия Бога» также определено исследуемым дискурсом. Ни одно из доказательств бытия Бога не может быть принято как *логическое* доказательство, т. е. «вывод следствий из посылок, каждая из которых является аксиомой или получена из аксиом по правилам вывода некоторой формальной системы» [17, с. 44]. Все виды доказательств бытия Бога, которые будут рассматриваться далее, охватываются термином «обоснование», под которым понимается «нахождение убедительных оснований для принятия некоторого положения или решения» [17, с. 161]. Почти все русские философы из писавших что-либо о доказательствах бытия Бога непременно указывали на *формально-логическую* несостоятельность этих доказательств. Но поскольку традиция именования разных способов рационального обоснования возможности или необходимости мыслить существование Божественного *доказательствами* бытия Бога имеет место в русской философской и богословской мысли², постольку это понятие будет использоваться вместо более точного «обоснование».

Рассматривая доказательства бытия Бога в истории религиозной мысли, определенно можно увидеть их неразрывную связь с метафизическими положениями, если под метафизикой понимать основанное на априорных суждениях учение о принципах и началах бытия. Зависимость космологического доказательства от той метафизической системы, которой привержен его автор, очень убедительно продемонстрирована в статье К. В. Карпова [19]. Мы же рассмотрим характер связи между доказательствами бытия Бога и метафизическими принципами у русских

¹ Это авторские определения дискурса и религиозного дискурса, но они релевантны известным в коммуникативистике определениям Е. В. Бобыревой [14], В. И. Карасика [15], Е. А. Кожемякина [16].

² Так, современная многотомная «Православная энциклопедия» к доказательствам бытия Бога относит не только «основанные на разуме (умозаключениях)»: онтологическое, телеологическое, космологические и др., но и «основанные на внутреннем опыте человека» и «основанные на авторитете» [18, с. 555–573].

религиозных философов, что представляется новым аспектом изучения русской философии. Объем статьи не позволяет рассмотреть все высказывания о доказательствах бытия Бога в текстах русских философов, поэтому ограничимся избранными авторами, которые занимали разные философско-методологические позиции, и в дискурсе которых эта связь наиболее заметна — это В. И. Несмелов, В. С. Соловьёв, С. Н. Булгаков, Е. Н. Трубецкой, Б. Н. Чичерин, С. Л. Франк.

В. И. Несмелов в книге «Наука о человеке» пишет, что идея Бога как Высшей Личности необходимо возникает в сознании человека, при этом человек не знает ее источника. Несмелов подвергает критике философские понятия о Боге как о безличной силе природы или о безличной сущности мира — именно потому, что они не дают никакого представления о живой Личности Бога. Такое неведение открывает простор различным спекулятивным положениям о происхождении идеи Бога. Единственный способ разобраться в этом вопросе, как считает Несмелов, это показать, что идея Бога выражает действительную природу человеческого духа, т. е. что личностное сознание не результат развития внешнего материального мира, не модус безличной Мировой Души, но и не автономно и не имеет источник в себе самом, подобно *cogito* Декарта. Для этого Несмелов выстраивает «психологическое доказательство» бытия Бога.

Суть его сводится к тому, что человек как личность сознает себя больше своей естественной реальностью и стремится к тому, чтобы быть свободным от условий этой реальности. Более того, человек может разумом и волей идти против желаний, вызываемых естественным существованием. Не довольствуясь наличной реальностью, человек преобразует ее, обозначая для себя новые горизонты бытия. Никакие сущности или события внешнего мира, материального или духовного, не могли бы породить это стремление к свободе — значит, личностное начало в человеке не от мира сего. Но и не сознание человека само по себе порождает автономию личности, потому что человек, стремясь утвердить себя как абсолютную личность, не способен этого сделать. Если не внешний мир и не способности человека являются основой личностного начала, то следует заключить, что ею является находящаяся вне этого мира Безусловная Личность: «Сознавая природное содержание своей личности идеальным, человек в этой самой идеальности сознает свою личность как реальный образ такой совершенной Личности, бытие которой вполне совпадает с ее сознанием. По содержанию же этого сознания он естественно вступает на путь религиозного мышления и естественно пытается раскрыть тайну сознания в себе свободы, при фактическом подчинении внешней необходимости, и тайну сознания себя, как цели, при наличном существовании в качестве невольного средства к обнаружению и развитию одной из многочисленных форм бесцельной мировой жизни, в познании своих отношений к Богу, как истинному Первообразу своей личности» [20, с. 247–248].

Аргументация Несмелова близка «антропологическому доказательству» Августина в трактате «О свободе воли», направленному на утверждение необходимости мыслить существование Бога в качестве источника неопровержимых истин и правильного мышления. Корни этого доказательства как одного из вариантов доказательства «из степеней совершенства» уходят в неоплатоническую метафизику, устанавливающую градацию уровней бытия. Его следует признать наиболее удачным рациональным обоснованием бытия Бога. Неслучайно С. Л. Франк, рекон-

струируя онтологическое доказательство бытия Бога, посредством различных комментариев трансформирует его в антропологическое доказательство³.

Результатом доказательства бытия Бога, по Несмелову, становится не принуждение разума логическими средствами к признанию бытия Бога, а демонстрация того, что христианская вера в Бога не иррациональна и не является конечной целью или высшим достижением человека, но она необходима для решения проблем смысла жизни. Иначе говоря, такого рода доказательство должно привести к мысли, что верить в Бога более разумно, чем не верить. Ей сопутствует и другая, не менее важная задача — продемонстрировать преимущества христианского понимания мира (христианской метафизики) перед материалистическим, субъективно-идеалистическим, пантеистическим или каким-либо иным пониманием.

Невозможность решить без обращения к религии смысложизненные, а вместе с ними и социальные проблемы отмечал и В. С. Соловьёв. По его мнению, религия как «связь человека и мира с безусловным началом» определяет «все интересы, все содержание человеческой жизни» [22, с. 3]. Никакое учение, созданное людьми, никакая социальная программа не имеет того безусловного содержания, которое заключает в себе религия. Таким образом, подобно Несмелову, обосновывавшему необходимость мыслить безусловную личность Бога, Соловьёв утверждает о необходимости мыслить Бога в качестве безусловного начала. Это не логическая необходимость, а регулятивная, или прагматическая, «эта необходимость делает только в высочайшей степени вероятным действительное существование божественного начала; полная же и безусловная уверенность в нём может быть дана только *верою...*» [22, с. 32–33]. Веру Соловьёв считает началом любого познавательного акта, которое утверждает существование всего того, что вне нас. Поэтому, по его мнению, доказательства бытия Бога не нужны и в качестве подтверждений содержания веры — оно дается в опыте: «Что Бог *есть*, мы верим, а что Он *есть*, мы испытываем и узнаём...» [22, с. 35].

Эти рассуждения Соловьёва можно рассматривать как предпосылку его «доказательства из опыта» в сочинении «Оправдание добра»: «Действительность божества не есть вывод из религиозного ощущения, а *содержание* этого ощущения, — *то самое, что ощущается*. Отнимите эту ощущаемую действительность высшего начала — и в религиозном ощущении ничего не останется. Его самого не будет больше. Но оно *есть*, и значит *есть* то, что в нём дано, то, что в нём ощущается. *Есть Бог в нас — значит Он есть*» [23, с. 193–194].

Для Соловьёва, обладавшего личным мистическим опытом, мистические переживания — факт неодолимой силы, отсюда и такое безграничное доверие личному религиозному опыту, и приверженность неоплатонической метафизике. Подобно Соловьёву о первичности мистических переживаний для религии рассуждает С. Н. Булгаков. Отмечая, что доказательства бытия Бога могут иметь некоторое значение для философии и спекулятивного богословия, он отрицает их уместность для «собственной области религии», т. е. для выражения переживаемой человеком

³ Самый свежий пример антропологического доказательства в русской религиозной мысли представлен статьей В. Н. Катасонова [21]. Его можно рассматривать подтверждением релевантности этого доказательства дискурсу русской религиозной философии. А «психологическое» доказательство В. И. Несмелова актуализировано в статье Е. Холмогорова [12].

связи с Богом. Рассуждая в общем о доказательствах бытия Бога, Булгаков сводит все их к одному из космологических доказательств: «...соображениями относительными, основанными на законе причинности и причинных рядов, утверждает бытие абсолютного...» [24, с. 20].

Для Булгакова нет необходимости обосновывать ни Бога как предмет религиозной веры, ни значение самой веры: у кого-то она отчетливо проявлена, а у кого-то слабо, потому что «она возможна благодаря религиозной одаренности человека, существованию религиозного органа, воспринимающего Божество и Его воздействие» [24, с. 21]. Булгаков просто постулирует наличие этого органа, опираясь на христианское мистико-аскетическое учение о сердце как органе молитвы. Примечательно, что при этом он пользуется «историческим доказательством», не акцентируя внимание на том, что это один из видов обоснования бытия Бога: «Кто не допускает особого религиозного удостоверения и отрицает особый орган религиозного ведения, тот должен в изумлении остановиться пред всемирно-историческим фактом религии как каким-то повальным гипнозом и помешательством» [24, с. 19].

Впрочем, нет ничего удивительного в заявлениях русских философов об иррациональности содержания веры, если рассматривать их в контексте православного христианства. Русские философы неоднократно подчеркивали, что религиозная жизнь не может быть сведена к каким-либо учениям, что религия вообще представляет собой не доктрину, а опыт почитания Бога. Впрочем, не только апофатизм православной мысли является предпосылкой таких заявлений, но и чувственно-образный характер религиозных нарративов.

Именно об этом писал Е. Н. Трубецкой в «Метафизических предположениях познания», когда исследовал кантовскую критику рациональной теологии. Основные его выводы таковы. Во-первых, бытие Безусловного является не результатом доказательства, а его метафизической предпосылкой. Эта предпосылка логически необходима для той метафизики, которая утверждает единство мира. Во-вторых, божественные свойства не могут быть выведены из понятия безусловно необходимого существа. Ничто не обязывает отождествлять Безусловное с Богом. Под понятие Безусловного или Абсолютного подводится «и Божество в христианском смысле, и вечно творящая природа монистических систем, и материя материалистов, и мировая воля Шопенгауэра, относительно которой этот последний утверждал, что она — скорее черт, нежели Бог» [25, с. 190]. Это понятие лишено религиозного содержания, оно может обозначать и доброе начало, и злое, и безразличную всеобъемлющую форму. В-третьих, если идти путем физико-телеологического доказательства «от целесообразности мироздания», то «та “целесообразность”, которую мы замечаем во внешней природе, всецело рассчитана на беспощадную борьбу за существование и на всеобщее взаимное пожирание существ», и заключая от нее, легко построить доказательство небытия Бога как благого Творца и Промыслителя [25, с. 193].

Указание на то, в каких метафизических «координатах» происходит обоснование религии, и вместе с тем на обратное — в каких ситуациях религиозное сознание мыслителя обращается к метафизике, обнаруживается в онтологическом доказательстве бытия Бога. В общем философском смысле онтологическое доказательство — это ответ на вопрос о возможности тождества мышления и бытия. Уже у Б. Н. Чичерина можно найти объяснение того, как Кант провел критику он-

тологического доказательства и почему ее опроверг Гегель указанием на решение данного вопроса: «Этот великий мыслитель, основатель нового идеализма, видел в логических определениях только субъективные способы объединения явлений, не признавая за ними никакого объективного значения. Вследствие этого у него оказывалось абсолютное раздвоение между разумом и бытием» [26, с. 103–104]. Сам Чичерин свое несогласие с кантовской критикой онтологического доказательства обосновывал тем, что понятие безусловно необходимого бытия, которое в онтологическом доказательстве оказывается предикатом Бога, одновременно является и логически необходимым, и имеющим несомненное объективное значение.

Чичерин, разделяя мысль, что любое относительное бытие имеет причину в бытии абсолютном (а метафизической предпосылкой к этой мысли является принцип абсолютной причинности), попытался осуществить вывод, невозможный, по мнению Трубецкого. Чичерин исходит из того, что условием любого логического рассуждения является признание двух общеизвестных моментов: существования в разуме логически необходимых понятий и объективного значения некоторых понятий, причем логически необходимое понятие должно признаваться и объективно необходимым, иначе невозможно высказывать суждения о предметах, знание о которых не дано через внешние чувства. Но необходимость может быть либо относительная, зависящая от внешних для предмета условий, либо абсолютная — проявляющая себя везде и всегда, заключающая в себе условия своего существования: последней, например, обладают законы логики или математические истины типа «дважды два — четыре». Понятие «безусловно необходимое бытие» обозначает бытие всегда и везде, т. е. абсолютное, заключающее в себе и бытие внешнего мира, и бытие мысли. Значит, если что-то существует (а что-то непременно существует, хотя бы мыслящий разум), то оно есть относительное бытие, по причине существования абсолютного или безусловно необходимого бытия [26, с. 95–105].

В доказательстве Чичерина наиболее уязвимым местом является логический переход от относительного бытия к абсолютному. Сам по себе он не является необходимым, ведь можно признать реальность множества конкретных, относительных способов существования, а бытие объявить философской абстракцией, используемой для типологии этих многообразных способов существования. Но в таком случае перед нами предстанет другая метафизическая парадигма, в которой единое не предшествует множому, в которой не стоит вопрос о начале всего сущего, а познающий и познаваемое, сознание и «внешний мир» противостоят друг другу.

Чичерин осознает, что доказательство безусловно необходимого бытия не является еще доказательством Бога христианской религии. Но поскольку установлено, что абсолютное бытие является началом бытия, а «объективное начало бытия на всех языках носит название Бога» и «существование религии у самых первобытных народов доказывает вечное присутствие этого начала в душе человеческой» [26, с. 102], постольку он считает этого достаточным для философского понятия о Боге и не претендует на развитие религиозной, т. е. связанной с почитанием, служением, опытом и т. п., стороны этого понятия. В связи с этим интересно заметить, что, обосновывая бытие Бога как метафизического Абсолюта, Чичерин использует весь свой логический инструментарий, а в отношении религиозного почитания

Бога ограничивается не очень убедительным «историческим» доказательством. Это дает основание предположить, что цель рассуждений Чичерина — продемонстрировать важность и полезность метафизики для религии в ситуации, когда позитивизм представил ее бесполезность для науки.

С. Л. Франк в работе «Онтологическое доказательство бытия Бога» [27] подходит к обоснованию важности этого доказательства комплексно — последовательно давая ответы на основные вопросы, которые возникали в критике этого доказательства. Основными из них выступают следующие три: существует ли Абсолютное бытие? является ли оно Богом? не ограничивает ли логическая сила доказательства бытия Бога подвиг веры, когда человек не вынужденно, а свободно и силой своей воли обращается к религии? Поскольку данной работе Франка посвящено много исследований, нет необходимости воспроизводить логику его анализа. Для нашей цели — обнаружить зависимость дискурса о доказательстве от метафизических идей автора — достаточно всего лишь нескольких положений, связанных с ответами на указанные вопросы.

Во-первых, Франк объясняет, что существование Абсолютного бытия не доказывается, а открывается или обнаруживается, и онтологическое доказательство бытия Бога лишь средство для такого обнаружения. Непосредственная очевидность некоторых истин указывает на тождество мыслимости и существования, при этом любая истина всегда есть выражение необходимости: либо эмпирической — факта, либо логической — невозможности помыслить иное. В понятии бытия обе истины совпадают, так как невозможно мыслить бытие без существования: бытие — это бесконечное существование. Бесконечное существование первее конечного и является его условием, само выступая безусловным или Абсолютным бытием. В этих рассуждениях Франка определяющую роль играет его метафизика всеединства и трансфинитного начала, а также учение о первичной и непосредственной мистической интуиции, в которой открывается Абсолютная реальность.

Во-вторых, Франк показывает, что между понятиями Абсолютного бытия и Бога нет противоречия, второе полнее и богаче первого, но необходимо включает его в себя. Если Е. Н. Трубецкой писал, что под понятием Абсолютного можно мыслить не только благого Бога, то Франк, делая акцент на том, что речь идет об Абсолютном *бытии*, отмечал, что бытие и есть благо, а Абсолютное бытие, следовательно, есть Абсолютное благо. Кроме того, отвечая на возражение, что Бог — личное начало, а Абсолютное бытие — безличное, Франк в духе своей неоплатонической метафизики отмечал, что Абсолютное бытие выше определений личного и безличного, так как они в своем противостоянии ограничивают друг друга.

В-третьих, Франк показывает, что доказательство бытия Бога не имеет принудительной силы, поскольку является не доказательством в строгом смысле, а «наведением мысли». Это наведение не ограничивает свободного акта веры, поскольку в отношении «первичной интуиции» противопоставление веры и знания является ошибочным — интуитивное знание, согласно Франку, основано на недоказуемой рациональным путем достоверности: «онтологическое доказательство», будучи непосредственным усмотрением абсолютного, есть путь, в котором открывается именно высшее знание, т. е. знание и вера совпадают» [27, с. 47].

Примечательно, что разные аспекты онтологического доказательства Франк рассматривает почти во всех своих сочинениях, посвященных проблемам филосо-

фии религии, начиная с «Предмета веры» (приложением к которой стала работа «К истории онтологического доказательства»), сосредоточиваясь на содержательном анализе понятий, входящих в доказательство. И всегда это рассмотрение связано с решением проблемы познания Бога, обоснованием особого интуитивного непредметного знания. Это свидетельствует о важности онтологического доказательства для философии самого Франка.

Анализ контекстов обращения Франка и других русских философов к теме онтологического доказательства бытия Бога приводит к выводу, что такое обращение было связано с демонстрацией релевантности их метафизических построений христианской религии. Иначе говоря, дискурс об онтологическом доказательстве бытия Бога может служить индикатором, «пробным камнем» соотношения метафизических и вероучительных идей того или иного автора⁴.

Приведенные примеры из дискурса русской религиозной философии о доказательствах бытия Бога свидетельствуют о том, что прагматика этого дискурса была направлена не на поиск новых способов обоснования бытия Бога, а на обоснование необходимости религиозной веры, причем не только в качестве акта религиозной инициации, но и в качестве метафизического принципа познания Бога как единого начала мира, благого и достойного почитания. «Доказательное восхождение» к обоснованию божественного бытия русские философы начинают с положения о несовершенстве человека, незавершенности его бытия и стремления человека эти несовершенство и незавершенность преодолеть, завершить и наполнить. Божественное бытие для них — источник и цель человеческого бытия постольку, поскольку они разделяют христианский догмат о том, что человек есть образ и подобие Бога. Совершалось это обоснование в таких социокультурных условиях, когда в Европе и в России уже отчетливо были видны результаты секуляризационных процессов, с одной стороны, и всплеск интереса к мистике, эзотерике, поиску «нового религиозного сознания» — с другой.

Обращение русской религиозной философии к доказательствам бытия Бога происходило в контексте позиционирования ее представителями себя именно как религиозных мыслителей, утверждения ими значимости религиозного мировоззрения в эпоху стремительной модернизации и веры в блага научно-технического прогресса. Дискурс о доказательствах бытия Бога оказался очень подходящим для демонстрации преимуществ стиля мышления русских религиозных мыслителей. С одной стороны, он позволял обратить внимание на недостатки рационалистических построений западноевропейских мыслителей в отношении предмета религиозной веры и тем самым продемонстрировать методологические преимущества русской философии, с другой — представить религиозные положения «в свете разума», т. е. показать, что признание содержания религиозных верований более разумно, чем его отрицание. Русская философия обосновывала значимость религи-

⁴ Т. Оболевич (Obolevitch) и З. Сайдек (Sajdek), исследовав в контексте всей русской философии онтологическое доказательство бытия Бога, пришли к выводу, что оно является выражением онтологизма как характерной черты русской религиозной мысли, а сам «онтологизм — признание первенства абсолютного бытия, в котором закреплены все сущности, по отношению к его познанию — это не что иное, как философский коррелят религиозного убеждения о существовании Бога. Недаром онтологизм... имеет априорный и даже догматический характер, заранее исключающий любое сомнение в объективном характере существования бытия (прежде всего — абсолютного бытия)» [6, с. 182].

озного опыта и необходимость сознанию быть религиозным, и рассуждения о доказательствах бытия Бога выступали одним из способов представить единство веры и разума.

Литература

1. Дэвис, С. Т. (2016), *Бог, разум и теистические доказательства*, пер. Карпов, К. В., М.: Наука — Восточная литература.
2. Плантинга, А. (2014), Онтологическое доказательство, *Аналитический теист: антология Алвина Плантинги*, пер. Карпов, К. В., М.: Языки славянской культуры, с. 113–143.
3. Суинберн, Р. (2014), *Существование Бога*, пер. Кедрова, М. О., М.: Языки славянской культуры.
4. Крейг У. (2010), Каламический космологический аргумент, пер. Косилова, Е. В., *Философия религии: Альманах 2008–2009*, М.: Языки славянской культуры, с. 110–135.
5. Obolevitch, T. and Wszolek, S. (2004), Dowód ontologiczny w ujęciu Siemiona Franka, *Analecta Cracoviensia*, vol. 26, pp. 35–47.
6. Obolevitch, T. and Sajdek, Z. (2011), Ontologizm i dowód ontologiczny w filozofii rosyjskiej, *Dowody ontologiczne. W 900. rocznicę śmierci św. Anzelmą*, ed. by Wszolek, S., Kraków: Copernicus Center Press, pp. 169–185.
7. Оболевич, Т. и Цыганков, А. С. (2017), Философия религии С. Л. Франка в свете новых материалов, *Философский журнал*, т. 10, № 5, с. 99–115.
8. Душин, О. Э. (2014), «Онтологический» аргумент в интерпретации С. Л. Франка, *Мысль*, т. 16, с. 47–55.
9. Rojek, P. (2019), God and Cogito: Semen Frank on the Ontological Argument, *Studies in East European Thought*, vol. 71, pp. 119–140.
10. Лега, В. П. (2021), Онтологическое доказательство бытия Бога в русской философии, *Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии*, № 2 (10), с. 47–59.
11. Бердникова А. Ю. (2019), Проблема психологического доказательства бытия Бога В. И. Несмелова в контексте его христианской антропологии: «за» и «против», *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия*, т. 23, № 1. С. 19–31.
12. Холмогоров, Е. (2018), Неопровергнутое доказательство. Философия В. И. Несмелова, о счастье, смерти, Боге и человеке, *Тетради по консерватизму*, № 2, с. 221–240.
13. Пишун, С. В. (2014), Европейская религиозная метафизика и православный теизм XIX века: поиск моделей доказательств бытия Абсолюта, *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*, № 1 (41), с. 35–42.
14. Бобырева, Е. В. (2013), Сферы функционирования и особенности религиозного дискурса, *Мир науки, культуры, образования*, № 5 (42), с. 296–298.
15. Карасик, В. И. (2002), *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена.
16. Кожемякин, Е. А. (2011) Религиозный дискурс: методология исследования, *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*, № 2 (97), с. 32–47.
17. Ивин, А. А., Переверзев, В. Н. и Петров, В. В. (ред.) (1994), *Логический словарь: ДЕФОРТ*, М.: Мысль.
18. Казарян, А. Т. (2012), Доказательства бытия Божия, *Православная энциклопедия*, т. 15. URL: <https://www.pravenc.ru/text/178741.html> (дата обращения: 11.12.2021).
19. Карпов, К. В. (2017), Метафизическое измерение бытия Божественного и некоторые задачи теистических доказательств, *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение*, вып. 73, с. 41–52.
20. Несмелов, В. (1905), *Наука о человеке. Том I: Опыт психологической истории и критики основных вопросов жизни*, Казань: Центральная типография.
21. Катасонов, В. Н. (2020), Вопрос о доказательстве бытия Божия, *Вопросы теологии*, т. 2, № 4, с. 603–616.
22. Соловьёв, В. С. (1912), *Собрание сочинений: в 10 т.*, ред. Соловьёв, С. М. и Радлов Э. Л., т. 3. СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение».
23. Соловьёв, В. С. (1914), *Собрание сочинений: в 10 т.*, ред. Соловьёв, С. М. и Радлов Э. Л., т. 8. СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение».

24. Булгаков, С. Н. (1994), *Свет невечерний: Созерцания и умозрения*, М.: Республика.
25. Трубетцкой, Е. (1917), *Метафизические предположения познания. Опыт преодоления Канта и кантианства*, М.: Типография «Центральная печатня».
26. Чичерин, Б. Н. (1999), *Наука и религия*, М.: Республика.
27. Франк, С. Л. (2017), *Онтологическое доказательство бытия Бога*, М.: Директ-Медиа. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=466624 (дата обращения: 11.12.2021).

Статья поступила в редакцию 2 апреля 2022 г.;
рекомендована к печати 17 февраля 2023 г.

Контактная информация:

Астапов Сергей Николаевич — д-р филос. наук, проф.; snastapov@sfsedu.ru

Arguments for the existence of God: The discourse of Russian religious philosophy

S. N. Astapov

Southern Federal University,
105/42, Bolshaya Sadovaya ul., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation

For citation: Astapov S. N. Arguments for the existence of God: The discourse of Russian religious philosophy. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2023, vol. 39, issue 2, pp. 381–392. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.213> (In Russian)

The article presents the topic of arguments of the existence of God in the works of Russian religious philosophers of the second half of the 19th — the first half of the 20th century. This topic is found in the discourse of Russian religious philosophy in three variants: putting forward arguments for the existence of God, analysis of Kant's criticism of the proofs for the existence of God, statements about the meaninglessness of the proofs for religious consciousness. In all variants, there is an inextricable connection between Russian philosophers' argumentation and their metaphysical propositions. The discourse of Russian religious philosophy itself should be considered a way of contextual demonstration of the significance of metaphysical propositions for religious consciousness. The topic was not only a moment of strengthening the epistemological status of religious knowledge in relation to scientific knowledge, but it had also the importance of philosophizing to form religious worldview. Using the examples of the analysis of both the proofs of the existence of God and their criticism, which is found in the works by S. N. Bulgakov, V. I. Nesselrode, V. S. Solovyov, E. N. Trubetskoy, B. N. Chicherin, and S. L. Frank, the pragmatics of their discourse is revealed — it was aimed not at finding some new ways to substantiate the existence of God with rational means, but at substantiating the necessity of religious faith for the human reason — the faith is not only the main element of religious consciousness, but also a metaphysical principle of cognition of God. The study of the contexts of the appeal of Frank and other Russian philosophers to the topic of the ontological argument leads to the conclusion that such an appeal was associated with the demonstration of the relevance of their metaphysical constructions with the Christian religion.

Keywords: arguments for the existence of God, metaphysics, religious discourse, religious experience, religious faith, Russian religious philosophy.

References

1. Davis, S. T. (2016), *God, Reason and Theistic Proofs*, trans. by Karpov, K. V., Moscow: Nauka — Vostochnaia literatura Publ. (In Russian)
2. Plantinga, A. (2014), The Ontological Argument, in: *The Analytic Theist: An Alvin Plantinga Reader*, trans. by Karpov, K. V., Moscow: Nauka — Vostochnaia literatura Publ., pp. 113–143. (In Russian)

3. Swinburne, R. (2014), *The Existence of God*, trans. by Kedrova, M. O., Moscow: Nauka — Vostochnaia literatura Publ. (In Russian)
4. Craig, W.L. (2010), The Kalām Cosmological Argument, trans. by Kosilova, M. O., in; *Philosophy of religion: An Almanac 2008–2009*, Moscow: Nauka — Vostochnaia literatura Publ., pp. 110–135. (In Russian)
5. Obolevitch, T. and Wszolek, S. (2004), Dowód ontologiczny w ujęciu Siemiona Franka, *Analecta Cracoviensia*, vol. 26, pp. 35–47.
6. Obolevitch, T. and Sajdek, Z. (2011), Ontologizm i dowód ontologiczny w filozofii rosyjskiej, in: *Dowody ontologiczne. W 900. rocznicę śmierci św. Anzelma*, ed. by Wszolek, S., Kraków: Copernicus Center Press, pp. 169–185.
7. Obolevitch, T. and Tsygankov, A. S. (2017), The philosophy of religion of S. L. Frank in the light of new materials, *Filosofskii zhurnal*, vol. 10, no. 1, pp. 99–115. (In Russian)
8. Dushin, O. E. (2014), The “Ontological” Argument in the Interpretation of S. L. Frank, *Mysl'*, vol. 16, pp. 47–55. (In Russian)
9. Rojek, P. (2019), God and Cogito: Semen Frank on the Ontological Argument, *Studies in East European Thought*, vol. 71, pp. 119–140.
10. Lega, V. P. (2021), Ontological Argument of God's Existence in Russian Philosophy, *Trudy kafedry bogosloviia Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii*, no. 2 (10), pp. 47–59. (In Russian)
11. Berdnikova, A. Yu. (2019), The Problem of Viktor Nesmelov's Psychological Argument for the Existence of God in the Context of His Christian Anthropology: “Pro et Contra”, *Vestnik UDN Journal of Philosophy*, vol. 23 (1), pp. 19–31. (In Russian)
12. Kholmogorov, E. (2018), Irrefutable proof. Philosophy of V. I. Nesmelov on Happiness, Death, God, and Man, *Tetrady po konservatizmu*, no. 2, pp. 221–240. (In Russian)
13. Pishun, S. V. (2014), Metaphysics of Religion in Europe and Theism of Russian Orthodoxy in the 19th Century: Search for Patterns Verifying the Existence of the Absolute Spirit, *Sotsial'nye i humanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*, no. 1 (41), pp. 35–42. (In Russian)
14. Bobyreva, E. V. (2013), Areas of Functioning and Peculiarities of Religious Discourse, *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, vol. 42, no. 5, pp. 296–298. (In Russian)
15. Karasik, V. I. (2002), *Language Circle: Personality, Concepts, Discourse*, Volgograd: Peremena Publ. (In Russian)
16. Kozhemiakin, E. A. (2011), Religious discourse: methodology issues, *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofii. Sotsiologii. Pravo*, no. 2 (97), pp. 32–47. (In Russian)
17. Ivin, A. A., Pereverzev, V. N. and Petrov, V. V. (eds) (1994), *The Logical Dictionary: DEFORT*, Moscow: Mysl' Publ. (In Russian)
18. Kazarian, A. T. (2012), Proofs for the existence of God, *Pravoslavnaia entsiklopediia*, vol. 15. Available at: <https://www.pravenc.ru/text/178741.html> (accessed: 11.12.2021). (In Russian)
19. Karpov, K. V. (2017), Metaphysics of the Cosmological Argument and Some Possible Tasks of Theistic Proofs, *Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofii. Religiovedenie*, vol. 73, pp. 41–52. (In Russian)
20. Nesmelov, V. (1905), *The Study on Man*, vol. 1, Kazan: Tsentral'naia tipografiia Publ. (In Russian)
21. Katasonov, V. N. (2020), The Question of Proving God's Existence, *Voprosy teologii*, vol. 2, no. 4, pp. 603–616.
22. Solov'ev, V. S. (1912), *Works, in 10 vols.*, ed. by Solov'ev, S. M. and Radlov E. L., vol. 3. St Petersburg: Prosveshchenie Publ. (In Russian).
23. Solov'ev, V. S. (1914), *Works, in 10 vols.*, ed. by Solov'ev, S. M. and Radlov E. L., vol. 8. St Petersburg: Prosveshchenie Publ. (In Russian)
24. Bulgakov, S. N. (1994), *Unfading Light*, Moscow: Respublika Publ. (In Russian)
25. Trubetskoi, E. (1917), *Metaphysical assumptions of cognition. The experience of overcoming Kant and Kantianism*, Moscow: Tsentral'naia pechatnia Publ. (In Russian)
26. Chicherin, B. N. (1999), *Science and religion*, Moscow: Respublika Publ., 1999. (In Russian)
27. Frank, S. L. (2017), *The Ontological Argument for the Existence of God*, Moscow: Direkt-Media. Available at: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=466624 (accessed: 11.12.2021). (In Russian)

Received: April 2, 2022

Accepted: February 17, 2023

Author's information:

Sergey N. Astapov — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; snastapov@sfded.ru